

Закончив говорить, он указал на задачу на доске.

Су Шэнь, к удивлению, не разозлился и, воспользовавшись тем, что учитель химии не смотрел, передал ему свою работу.

Толстяк, переписывая задачу с листа Су Шэня на доску, с восхищением заметил:

— Как же раньше Великий Су не был таким добрым? Вы с ним знакомы?

— Так себе, — ответил Сун Хайлинь, не особо желая продолжать разговор.

Толстяк не заметил его нежелания общаться и продолжил:

— Слышал, ты вчера одним ударом уложил Чжэн Луна? Круто, парень, я его давно терпеть не мог, он всё время выпендривается перед Цяо Бином.

Подумав, он заменил последнюю фразу на «волк в овечьей шкуре».

Сун Хайлинь долго думал, прежде чем вспомнил, что Чжэн Лун — это тот самый Курносый.

— Разве вы с ним не дружите? — спросил Сун Хайлинь.

— Да ну, брось, — сказал Толстяк. — Среди всех ребят Цяо Бина он единственный, кто постоянно пристаёт к нам. Как мы можем с ним дружить? Гу Янь'эр уже несколько раз попадала под его раздачу.

Тогда почему Гу Янь пригласил Курносого разобраться с ним?

Неужели это и есть та самая поговорка: «Нет вечных друзей, только враги врагов — друзья»?

После утренних уроков Сун Хайлинь собирался отвезти Су Шэня в столовую, но как только прозвенел звонок, Мошка, сидевшая перед Су Шэнем, обернулась с листком в руках, её лицо светилось жаждой знаний.

Су Шэнь взял листок и внимательно изучил задачу.

Мошка, говоря с Су Шэнем, совсем не была «мошкой». Она указывала на свои шаги решения:

— Я делала несколько раз, но не нашла ошибок, а результат всё равно неправильный.

Су Шэнь надел очки и тщательно проверил все шаги.

Сун Хайлинь уже зевал, когда Су Шэнь наконец указал на один из шагов:

— Проблема в вычислениях. Похоже, ты запомнила формулу для решения системы уравнений неправильно. В следующий раз попробуй использовать метод разложения на множители.

Он обвёл формулу красным кружком.

— И ещё, система координат, которую ты построила, — это стандартный способ, но он имеет один недостаток: вычисления становятся слишком сложными, и легко ошибиться, — объяснил он, показывая линейкой. — Попробуй изменить подход и построить систему координат здесь, это сократит количество шагов как минимум наполовину.

Мошка быстро записала всё на листке и, поняв свою ошибку, воскликнула:

— Да-да-да-да-да!

Класс уже опустел, но Мошка всё ещё не отпускала Су Шэня.

Она перевернула листок и указала на большую задачу, но прежде чем она успела что-то сказать, Сун Хайлинь подошёл и раздражённо спросил:

— Не пообедаем?

Мошка вздрогнула и снова перешла в «режим мошки», что-то пробормотав, но Сун Хайлинь не разобрал ни слова.

— Может, сначала пообедаем, а потом я объясню оставшееся? — предложил Су Шэнь, складывая листок.

Мошка тут же согласилась:

— Хорошо, я быстро поем.

Сказав это, она осторожно обошла Сун Хайлиня и выбежала из класса.

Переключение между «режимом мошки» и обычным режимом у неё происходило плавно, без задержек.

— Почему она так себя ведёт, когда видит меня? — спросил Сун Хайлинь, глядя на исчезающую в дверях фигуру Мошки.

Су Шэнь усмехнулся:

— Первое впечатление очень важно.

Сун Хайлинь подумал о своём первом дне в школе. Он не сделал ничего особенного.

Но первое впечатление — это действительно загадочная вещь. Даже сейчас, зная, что Су Шэнь любит посмеяться над людьми и немного подловат, он всё равно подсознательно считает его мягким и вежливым человеком. Как и в последующие годы, как бы Су Шэнь ни менялся, он всегда оставался для него тем самым изящным юношей в инвалидном кресле.

— Какое у тебя впечатление обо мне? — спросил Сун Хайлинь.

— Ты немного странный, — ответил Су Шэнь, доставая из рюкзака ланчбокс.

Сун Хайлинь, увидев ланчбокс, забыл о том, что хотел возразить, и просто забрал его:

— Пойдём пообедаем в столовую.

Су Шэнь с недоумением посмотрел на него.

— Нет.

Он потянулся, чтобы забрать ланчбокс, но Сун Хайлинь, собравшись поднять руку выше, чтобы Су Шэнь не мог дотянуться, вдруг остановился, взглянув на него.

Су Шэнь воспользовался моментом и забрал ланчбокс обратно.

Он заметил этот маленький жест Сун Хайлиня и вздохнул про себя. Сун Хайлинь был на самом деле очень добрым и внимательным человеком. Это было видно с самого первого дня, когда тот поднимался по лестнице.

Су Шэнь считал, что его психика уже закалилась до неуязвимости благодаря бабушкам из волости Циншуй, но в тот момент, когда он увидел, как Сун Хайлинь медленно поднимается по ступенькам, его сердце дрогнуло.

Вот каким было его первое впечатление о Сун Хайлине.

Доброта.

Забрав ланчбокс, он сел за парту и начал есть, читая книгу. Сун Хайлинь смотрел на него с недовольством, а затем сам отправился в столовую.

Су Шэнь был в недоумении. Зачем есть в компании, как девчонки?

На следующий день в обед Сун Хайлинь с гордостью достал из рюкзака свой ланчбокс и нарочно показал его Су Шэню. Тот едва сдержался, чтобы не похлопать.

— Ешь не спеша, я пойду в столовую, — сказал Су Шэнь.

Сун Хайлинь, открывая крышку ланчбокса, тут же перестал улыбаться:

— Ты же не ходишь в столовую.

— Когда я такое говорил? — спросил Су Шэнь.

— Ты... — Сун Хайлинь замолчал. Он действительно не помнил, чтобы Су Шэнь так говорил.

Он быстро убрал ланчбокс в рюкзак, встал и начал толкать Су Шэня к выходу.

— Что ты делаешь? — спросил Су Шэнь.

— Идём обедать, — ответил Сун Хайлинь, как будто это было само собой разумеющимся.

— Но, — Су Шэнь указал на его рюкзак, — ты же взял с собой еду.

— Нет, ты ошибся, — Сун Хайлинь с мастерством притворялся.

По дороге Сун Хайлинь вдруг спросил:

— У тебя есть какой-то график обедов? Когда берёшь еду с собой, а когда идёшь в столовую?

— Нет, — ответил Су Шэнь. — Если утром осталась еда, беру с собой. Если нет, иду в столовую.

Сун Хайлинь больше ничего не сказал.

Но в последующие дни, когда Су Шэнь брал еду с собой, Сун Хайлинь чудесным образом тоже доставал свой ланчбокс. А когда Су Шэнь шёл в столовую, Сун Хайлинь сопровождал его.

Кроме того, что Сун Хайлинь каждый день брал с собой еду, другого объяснения не было.

Су Шэнь считал Сун Хайлиня очень странным.

Эта странность, возможно, была вызвана благодарностью после инцидента с Цяо Бином.

В последние дни Сун Хайлинь как будто естественным образом взял на себя роль «личного водителя Су Шэня». В школу, домой, на обед — за Су Шэнем всегда следовал Сун Хайлинь, толкая его кресло. Учитывая, что они действительно шли по одному маршруту, Су Шэнь не мог сказать ничего против.

Разве что, как обычные старшеклассники, они теперь ходили домой вместе.

Но, честно говоря, это чувство было довольно новым.

Су Шэнь за все эти годы, несмотря на свою мягкость, всегда держался на расстоянии. Приблизиться к нему было сложнее, чем пройти по узкой тропе. Поэтому у него никогда не было друзей, разве что с Тянь Чжэ он был в хороших отношениях. Но даже с ним они никогда не ходили в школу вместе.

Обычно, когда человек привыкает к одиночеству, появление кого-то, кто постоянно рядом, вызывает дискомфорт. Но Сун Хайлинь, видимо, был человеком особого рода. Он всегда держал дистанцию, которая не вызвала раздражения, но и не позволяла забыть о его присутствии.

Способность Сун Хайлиня естественно вливаться в жизнь Су Шэня была похожа на то, как будто каждый день ему давали пакет молока. Казалось, будто они уже десять лет живут в этой деревне. Как будто с начальной школы он садился на порог с большой миской лапши, ждал, когда Су Шэнь выедет из дома в кресле, бросал ему пакет молока и медленно толкал его в школу.

Иногда они говорили по дороге, иногда молчали. Когда молчали, каждый ел по конфете. Когда говорили, обсуждали погоду и домашние задания.

Если бы они действительно так прожили десять лет, это было бы неплохо.

<http://bllate.org/book/15285/1350490>